

ПОСТРИЖЕНІЕ

въ монашество бывшаго ключаря Казанскаго каедральнаго Благовѣщенскаго собора о. В. Д. Богоявленскаго.

Въ концѣ минувшаго іюля послѣдовало назначеніе ключаря каедральнаго Благовѣщенскаго собора о. Василия Дмитриевича Богоявленскаго въ число братіи Александро-Невской Петербургской Лавры.

За время 8-лѣтней службы въ Казани у о. Василия создались крѣпкія дружественныя отношенія со многими лицами изъ Казанскаго духовенства и общества, вслѣдствіе чего и прощанье съ о. Василиемъ носило теплый, душевный характеръ.

Съ особенной любовію отнесся къ отъѣзжавшему пастырю маститый старецъ о. Екзакустодіанъ, архимандритъ-настоятель Ивановскаго монастыря. По своему обычаю расточать всѣмъ благодѣянія и нравственнаго и матеріальнаго характера, старецъ напутствовалъ о. Василия не только молитвою и благожеланіями, но подарилъ ему и мантию съ клобукомъ, зная, какъ много нужно, чтобы „собраться въ постриженіе“.

Неменьшую любовь къ своему сотруднику проявилъ и нашъ благостный Архипастырь. Его Высокопреосвященство, вручая о. Василию наканунѣ отъѣзда икону Св. Пророка Божія Іліи, въ рукахъ котораго начертанъ свитокъ со словами: „ревнуя поревновахъ по Бозѣ“, молитвенно просилъ Всевышняго Творца даровать идущему въ новую жизнь ревность и духъ Іліи и пожелалъ ему и въ новой дѣятельности ярко свѣтитъ на свѣщницѣ церкви, не щадя своихъ уже немолодыхъ силъ и здоровья.

Наступило 3-е августа—день отъѣзда о. Василия въ Петербургъ. Къ 6 час. вечера на Кашинскую пристань проводитъ о. Василия прибыли Ихъ Преосвященства Преосвященнѣйшій Алексій и Преосвященнѣйшій Михаилъ, архимандритъ Кириллъ, сотрудники о. Василия на нивѣ народнаго просвѣщенія и нѣкоторые другіе. Земнымъ поклономъ простился о. Василій съ Преосвященными Епископами, а въ лицѣ ихъ и со всѣмъ Казанскимъ духовенствомъ.

Третій свистокъ. Пароходъ отошелъ. Стоя на кормѣ его, крестясь, о. Василій прощался съ нашимъ городомъ. Нѣсколько минутъ... и пароходъ скрылся изъ глазъ провожавшихъ... И вотъ онъ, нашъ ключарь, въ Петербургѣ.

По благословенію Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Антонія постриженіе въ монашество о. Василя имѣло быть совершено Преосвященнѣйшимъ Кирилломъ, Епископомъ Гдовскимъ, 14 августа за ранней литургіей въ Духовской церкви Лавры. Своимъ воспріемникомъ готовящейся къ постриженію избралъ о. ризничаго Лавры архим. Софронія, бывшаго настоятеля Казанской Раиѣской пустыни. Наканунѣ пострига намѣстникъ Лавры передалъ о. Василию свой нагрудный крестъ и парамандъ, освященный его многотрудными подвигами, съ наставленіями помнить начертанныя на немъ слова: азъ язвы Господа моего Иисуса Христа на тѣлѣ моемъ всегда ношу.

14 августа .. Раннее утро.... О. Василій только-что вернулся отъ утрени и тотчасъ-же началъ „собирается въ постриженіе“... Сборы эти были проникнуты особенно благоговѣйнымъ чувствомъ. По русскому обычаю—сидѣть предъ путешествіемъ, сѣли и мы—о. Василій, его сынъ Митя и авторъ этихъ строкъ, глубоко призадумавшись: что-то будетъ..? Какъ Господь благословитъ путь о. Василя? Склонивши голову, сидѣлъ онъ, а изъ глазъ его, очевидно, невольно катились слезы. Порывисто всталъ... Обливаясь слезами предъ иконой Спасителя, даромъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Волынскаго Антонія, просилъ онъ у Бога помощи на предстоящій путь... Затѣмъ... Трудно передаваемая картина, .. задушевная, трогательная—прощаніе съ сыномъ! Плакалъ о. Василій, грустенъ былъ сынъ... Оба плакали... Не выдержалъ и я, когда, склонившись предо мной, какъ единственнымъ представителемъ, въ данную минуту, казанскаго духовенства, о. Василій просилъ *передать всѣмъ Казанцамъ*, съ коими ему приходилось имѣть дѣло или по должности ключаря, или по должности члена консисторіи, *свою смиренную просьбу о прощеніи*. „Передай имъ,.... простить меня... меня простить прошу... кого обидѣлъ“...

Тихій, тихій стукъ въ дверь келліи. Молитва слышится: Господи Иисусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ.— То о. воспріемникъ пришелъ возвѣстить время.....

Стало жутью, какъ-то невольно жутью... А колокольный звонъ манилъ и звалъ въ церковь.

Войдя въ церковь, воспріемникъ-старецъ и новоначальный по обычаю стали обходить иконы, лобызая ихъ и троекратно земно кланяясь предъ ними. Читали часы. Собралась дружина монашеская. О. Василія отвели въ особо-устроенное въ лѣвой сторонѣ притвора мѣсто, гдѣ онъ, отложивъ всѣ обычные одежды и „не опоясанъ, не обувенъ, главою откровененъ“ остался въ одной власяницѣ-рубашкѣ. Кто хотя разъ видѣлъ это мѣсто, напоминающее гротъ, тотъ въ жизни не позабудетъ того глубокаго впечатлѣнія, которое проникаетъ душу человѣка здѣсь. Подумракъ... теплятся лампы, уступы внизъ, на полутемномъ фонѣ выдѣляется столикъ и крестъ... Здѣсь готовящійся къ постриженію оставался до малаго входа.

По входѣ съ Евангеліемъ хоръ монашествующихъ Александро-Невской Лавры торжественно запѣлъ: „объятія отча отверсти ми потѣися“. „Моляся въ себѣ, рудѣ имый согбеннѣ къ персемъ, аки связанъ“, шель ищущій постническаго житія и предъ святыми враты былъ встрѣченъ вопросомъ Преосвященнѣйшаго Кирилла, по возгласеніи—Богъ милосердый, яко отецъ чадолюбивый... приѣмлетъ тя...: „что пришелъ еси, брате, припадая ко святому жертвеннику и ко святѣй дружинѣ сей?“ Началось послѣдованіе малаго образа, еже есть мантія. Выразительное, не обвиняя скажу, художественное чтеніе молитвъ и наставленій всецѣло поглощало вниманіе предстоящихъ. Когда Преосвященный съ особенной силой чувства произнесъ слова: „се Христосъ невидимо здѣ предстоить: виждь, яко ниетоже ты принуждаетъ пріити къ сему образу: виждь, яко ты отъ своего си произволенія хоцещи обрученія великаго ангельскаго образа“, вниманіе напряглось до послѣдней степени. При словахъ же: „возьми ножницы и подаждь ми я“,—„се отъ руки Христовы приѣмлеши я: виждь, кому общаваешися, и къ кому приступаеши, и кого отвращаешися“, у многихъ на глаза навернулись слезы отъ какого-то особеннаго чувства, больно сжимающаго сердце. Съ напряженіемъ ждали нареченія новаго имени постригаемаго. „Братъ нашъ, іерей Василій, постригаетъ власы главы своея.“—И всѣ узнали новое имя—іеромонахъ Василій.

Постриженіе совершилось. Постригавшій обратился къ новонаначальному съ простымъ, задушевнымъ, чуждымъ всякой аффектаціи и потому глубоко-трогавшимъ сердце, словомъ, въ которомъ онъ раскрылъ и освѣтилъ принципы монашескаго житія. „Обыкновенно, такъ приблизительно говорилъ Преосвященный, въ *міру* смотря на постриженіе въ монашество, какъ на преступленіе. Смотрять такъ потому, что постригающійся—де отрекается отъ міра и заботится только о себѣ... Но это далеко не такъ... Монашескіе обѣты—обѣты христіанскіе... Развѣ однимъ только инокамъ Господь завѣщаль нестяжательность? Нѣтъ! Всѣмъ Онъ говорилъ: приобрѣтайте себѣ други отъ мамоны неправды... Не къ однимъ инокамъ Онъ обращается съ словами: „всякій, иже воззритъ на жену, ко еже вождѣлѣти ея, уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ“... Всѣхъ св. апостоль убѣждаетъ не любить міра, ни сущихъ въ мірѣ. Обѣты монашескіе—обѣты крещенія, теперь *сознательно* повторяемые при твердомъ рѣшеніи неуклонно имъ слѣдовать. Монашеское послушаніе—это есть служеніе ближнимъ, служеніе постоянное, всецѣло забывающее себя и свои личные интересы. И, если будучи священникомъ, ты, братъ Василій, не имѣлъ *своего* времени, то знай, что въ монашеской жизни всякій имѣетъ *нравственное* право во всякое время прибѣгать къ тебѣ за совѣтомъ и помощью, и ты обязанъ, не взирая ни на что, оказывать ихъ. Братъ! Это не простое слово, это слово, показывающее, что и ты найдешь себѣ искреннее сочувствіе, совѣтъ, утѣшеніе, поддержку среди той братіи, гдѣ ты воспріялъ обрученіе великаго ангельскаго образа. Да не предпочтеша-же убо чесо паче Бога; трезвися во всемъ, злопостражди, яко добрый воинъ Христовъ; вѣждь-же, яко молитвою и постомъ подобаетъ ти умолити Бога, Ему же, слава и держава во вѣки. Аминь“.

Божественная литургія продолжалась. Предъ иконою Спасителя съ зажженной свѣчей, съ крестомъ въ рукахъ стоялъ іеромонахъ Василій. Приобщался Св. Тайнъ. По окончаніи литургіи было врученіе новопостриженнаго старцу. Цѣлованіемъ братіи со словами—„что ты есть имя, брате?“ и по отвѣтѣ имени—„спасайся въ ангельскомъ чину“,—былъ законченъ обрядъ постриженія.

Сопровождаемый архим. Софроніемъ и ликомъ инокующихъ—пѣвчихъ, смиренный іеромонахъ изъ церкви отправился

прежде всего въ Лаврскій соборный храмъ для поклоненія мощамъ св. благ. и вел. кн. Александра Невскаго. Затѣмъ— въ покои преосвященнаго Кирилла. Здѣсь смиренный священно-инокъ былъ объятъ любовью трехъ святителей. Преосвященный Кириллъ благословилъ его иконой Спасителя. Преосвященный Никандръ Нарвскій, въ воспоминаніе чувствъ, пережитыхъ при постриженіи, благословилъ иконой Богоматери. Преосвященный Владиміръ Кронштадтскій вручилъ четки, а по нѣкоторомъ времени прислалъ въ благословеніе икону и постническое келейное правило Св. Василя Великаго.

Въ тотъ же день Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Антоній благоволилъ принять новоначальнаго священно-іеромонаха. Вручая ему св. Евангеліе и шелковые четки, онъ пожелалъ, чтобы инокъ іерей Василій всю свою дѣятельность опредѣлялъ святыми требованіями вѣчной книги и возгрѣвалъ въ себѣ истинное иночески-пастырское настроеніе неусыпной молитвой.

Такъ совершилось постриженіе въ монашество бывшаго ключаря Казанскаго кафедральнаго собора о. В. Д. Бого-явленскаго.

И мы, казанцы, не можемъ, конечно, безучастно отнестись къ постриженію близкаго, родного намъ человѣка. Молитвенно пожелаемъ ему бодро и неулыбно стоять на стражѣ иноческаго бдѣнія, въ твердой увѣренности, что онъ, о. Василій, Богу содѣйствующу, и въ подлежащей ему дѣятельности такъ же не покладая рукъ будетъ работать, какъ работалъ въ Казани!

Священникъ В. Сокольскій.

Библиографія.

Изданія Александрo-Невскаго общества трезвости въ С.-Петербургѣ (Обводный каналъ. № 116).

„Александрo-Невское общество трезвости задачей своей дѣятельности поставило *благовѣстить о трезвой жизни* въ слухъ всего родного русскаго народа, призывая его къ мирному труду и своими изданіями давая его душѣ истинно-